

О. И. Тарасова

Академия русского балета имени А. Я. Вагановой

Санкт-Петербург

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА И НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Система образования, созданная Я. А. Коменским, за несколько столетий своего существования привела к тотальному омассовлению сознаний и «онтологическому тупику» цивилизации. Переосмысление дидактики письменного типа и переоценка ценности информационно-потребительского и техногенно-трансляционного образования открывают возможности для новой антропологии, новой онтологии, нового искусства образования в соответствии с актуальными планетарными процессами и реалиями культуры XXI в.

Ключевые слова: образование, понимание, образованность, обучаемость, культура, образовательная среда, динамика, самообучение, трансформация.

O. I. Tarasova
Vaganova Ballet Academy
Saint Petersburg

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND THE NEW REALITY OF CULTURE

Abstract: The education system created by Jan Amos Komenský over several centuries of its existence, has led to a total massification of the consciousnesses and an «ontological dead end» of the civilization. Rethinking the didactics of the written type and reassessing the value of the information-consumer and the technogenic-translational education open up opportunities for a new anthropology, a new ontology, a new art of the education, in accordance with the new planetary processes and cultural realities of the 21 st century.

Keywords: education, understanding, education, learning ability, culture, educational environment, dynamics, self-learning, transformation.

Несколько столетий назад, на заре книгопечатания, которое признано очередной информационно-технологической революцией, Ян Амос Коменский сочинил «Великую дидактику» и стал отцом-основателем классно-урочной системы образования, существующей во всех странах и на всех континентах мира и поныне.

Из биографии Я. А. Коменского известно, что он в раннем детстве потерял родителей и воспитывали его монахи, в монастыре. Если повнимательнее взглянуть на то, как устроена система образования, которую он основал, становится очевидным, что это та самая монастырская система, в которой нет родителей, система, где родители (основа воспитания, преемственности Духа и Культуры) вынесены за скобки учебного процесса, учебного понимания, учебного творчества и т. д. и т. п. И все современное состояние школы, или, точнее, той части образования, которая является сектором «образовательных

услуг», показывает это более чем наглядно и очевидно. А ситуация с глобальной пандемией, когда родителям пришлось встретиться и/или познакомиться со своими собственными детьми в рамках школьного образования, с детьми, которым необходимо помогать учиться, присутствовать (виртуально) на уроках, но реально выполнять домашнее задание, также показала исключенность, или выключенность, или глубину отчуждения родителей от процессов обучения и понимания, т. е. каким образом ставшая привычной для всех, и родителей, и учителей, система образования на самом деле способствует решению проблемы «преемственности поколений»?

Общим местом для всех научных и общественных дискуссий на тему кризиса образования является тот факт, что система образования, придуманная Коменским, которая стала классно-урочной системой трансляции готового «готового многознания» предвосхитила не только развитие техногенной индустриальной цивилизации, но и способствовала всеобщей грамотности, всеобщей массовой культуре одинаковы/формализованных людей/сознаний и возникновению феномена «спящего», или «закрытого» сознания.

На протяжении XVII–XIX вв. все государства Европы и Америки постепенно приняли Закон «об обязательном начальном образовании», т. е. грамотность письма и текста, («буквы, а не духа»), стала вменяться в обязанности следующим растущим поколениям. И уже в конце XIX в. система образования начинает подвергаться многочисленной и разнообразной критике именно за свои информационно репродуктивные качества, за формирование потребительского сознания, за трансляцию «готового многознания», которое незаметным образом заменило просвещение и т. д.

И первые философские работы (вопрошающие критические, осмысляющие процессы, а не формы), появившиеся в конце XIX в. о том, что делать системе образования, были связаны с поиском живого знания, поиском и актуализацией необходимости возврата понимания и качества образованности в системе образования.

В XX в., когда мировоззрение больше половины населения планеты складывается на основе телеэкрана, становится очевидной взаимосвязь системы образования и нарастающего антропологического

кризиса на основе «экранной картины мира» и перехода к виртуальному образу жизни: «Обратной стороной неестественного визуального уклона цивилизации является утрата творческих импульсов на полюсе восприятия, деградация воображения как высшей познавательной способности (Я. Э. Голосовкер), развитие информационно-образной наркомании как неспособности самостоятельно генерировать идеи, привычка к умственному потребительству готовых смыслообразов, перегрузка сознания упакованными информационно-образными структурами» [1, с. 89].

На рубеже XX–XXI столетий было много сказано о том, что развивается антропологический кризис, разворачивается глобальный общесистемный кризис цивилизации. И это проявляется прежде всего в том, что отсутствуют люди, которые могут самостоятельно осмыслять, понимать и осознавать происходящее как в макрокосмосе культуры, общества, цивилизации, так и микрокосмосе (своей внутренней культуры и сознания) не в заданной извне логике, а вне готовых, сфабрикованных, стереотипных смыслообразных структур, вне готового знания, вне готовой информации и чужой точки зрения, вне утвержденных и разрешенных концепций и готовых программных идеологем. Становится очевидным кризис творческих способностей, кризис самобытного мышления и одаренности при доминировании массового однообразия и усредненного мышления, потому что человек, который лишен самостоятельного мышления, сознание которого перегружено готовыми информационно-образными структурами, легко поглощается виртуальной медиа–повседневностью, на основе которой формируется новая управляемая информационно-технологическая (цифровая) социальность.

XX век насыщен и критикой антропологического кризиса, и критикой тупикового состояния цивилизации западноевропейского типа. Мартин Хайдеггер говорил про «онтологический тупик». А. А. Зиновьев утверждал, что человечество, утратив фактор понимания, соответственно утратило и контроль над собственной эволюцией. Академическая наука начала XXI в. много говорит о кризисе образования и его непосредственном воздействии на функциональную

неграмотность и общий системный кризис цивилизации [подробнее см.: 2; 3; 4; 5].

Дебаты о прошлом, настоящем и будущем образования чрезвычайно интенсивны. Современные точки зрения на то, как надо развивать систему образования, многочисленны и гиперразнообразны. Но ни одна из них не обладает качеством целостности, синтетичности и синкретичности, которых требуют новые реалии XXI в. В этом смысле отечественная практика и самобытные эксперименты, авторские школы и методики XX в. более продуктивны. Вспомним Макаренко, Сухомлинского, Шаталова, Базарного, Щетинина и других. Пожалуй, одно из самых революционных и, тем не менее, продуктивных предложений на структурном, а не на содержательном уровне, которые можно взять в качестве важнейшего компонента всех дальнейших преобразований образования — это идея И. Ильича об «обществе без школ». Потому что для выхода в иное качество процесса и скорости обучения и образования нет смысла совершенствовать образование, его информационную составляющую, его информационное качество или интеллектуально-вычислительный уровень образования. Необходимо реорганизовать, преобразовать ту застывшую формализованную систему, которую не позволяет взращивать образованность, и глубину мышления и объеме космического, а не потребительского миропонимания в каждом отдельно взятом сознании, которое приходит в школу и в обязательную для всех систему образования [6].

Прежде всего для начала необходимо признать, что традиционная, удобная и общераспространенная система образования, классно-урочная и информационно-репродуктивная, которая просуществовала несколько столетий, она уже принципиально не соответствует новым вызовам, реалиям и реальности XXI в., она противоречит жизни и бытию мыслящей и творческой сущности человека, противоречит «положению человека в космосе» (М. Шелер). Поэтому жизненно необходима новая система, в которой будет доминировать не система, а образование и образованность.

Говорят, что изобретения делают только те люди, которые не знают о том, что это нельзя сделать. Видимо, поэтому так трудно

изменить и существующую формализованно рациональную парадигму науки, мировидения и миропонимания. Но это становится жизненно необходимо, поэтому нужны новые координаты осмысления, новое понимание пространственно-временного континуума культуры, преемственности и обучения новых поколений не только для качества развития образования как такового, но для развития будущего всей цивилизации.

Библиографические ссылки

1. Долженко О. В., Тарасова О. И. Будущее общество информационного многознания или Человек понимающий? // Высшее образование в России. 2009. № 8.
2. Долженко О. В., Тарасова О. И. Образование: от масс-медиа к «Урокам бытия» // Высшее образование в России. 2009. № 4.
3. Долженко О. В., Тарасова О. И. Обращение в образование или феномен «закрытого сознания» // Идеи и идеалы. 2019. № 2(4), т. 2.
4. Тарасова О. И. Антропологический кризис и феномен понимания. Волгоград : ВолГУ, 2009.
5. Тарасова О. И. Фактор понимания в современном образовании : дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград : ВолГУ, 2011.
6. Тарасова О. И. Эстетика как онтология жизненного мира // Личность. Культура. Общество. 2006. № 4 (32).